

Это страшное слово «измена», звучащее как приговор отношениям. Как известие о чем-то непоправимом, что отзывается острой болью потери. Потери чего? Любви. Отныне она отравлена униженным чувством — «меня предпочли другой, я уже не единственная!». Потери брака. «Я так часто говорила о том, что сразу же уйду, как только узнаю, что теперь и деваться-то некуда — надо исполнять обещание...». А что делать с отравленным самолюбием? Как избавиться от боли пренебрежения? Вопросов больше, чем ответов.

Разговор о супружеских изменах обычно вызывает напряжение. Или магический трепет, как будто самим фактом разговора мы накликаем на себя эту напасть. Мысли об измене хочется от себя гнать, что вполне понятно. Человеческая психика вряд ли долго выдержит напряженного состояния близкого к паранойе. Если идти по этому пути, то что нас ждет? Постоянно звонить ему. Приставать с вопросами «Где ты был?». Проверять карманы и смс-ки в телефоне.

Плохо уже то, что, однажды включившись в эту игру, ты почти призналась себе, что не очень — то и любима. По крайней мере, уже сама ищешь подтверждения тому, что тебя могут и бросить. Ты словно сама не очень-то веришь своему счастью.

Очевидно одно — тотально контролировать своего партнера тебе все равно не удастся, поскольку возможностей для измены у современного человека достаточно. Было бы желание. Вот о желании и стоит задуматься.

Любят одних, а женятся на других.

Это народное высказывание с ходом времен несколько утратило свою актуальность. Хотя архаичности и в наше время хватает. Отдавая дань этой самой архаичности, мужчина продолжает при выборе спутницы жизни оценивать ее хозяйственность,

спокойный нрав... Разве плохо? Тут и другая мудрость поможет: «Красивая жена — чужая жена». Вот только как быть с тем, что мужчины — неисправимые визуальщики и красависты. Ну, нравятся им красивые яркие девушки с длинными ногами и большими глазами, сексуальные, одним словом. Когда загорается глаз, рождается желание, с которым и совладать-то мало кому удастся, хочется, согласен на все. Надо отдать должное нашим мужчинам. Им зачастую удастся совместить два архетипических образа (матери и блудницы) в одной земной женщине. Она нежная и заботливая (как мама!), хорошо готовит и поправляет мне шарф; она такая игривая и неожиданная, загадочная, сексуальная (настоящая женщина!). Интересно, как долго Ей удастся совмещать эти две роли?

Из теории измен. Существует стереотип: чтобы заниматься любовью, женщине необходимо любить, а мужчине — нет. Как и всякий стереотип, он грешит упрощением. Сотни лет женское воспитание строилось на том, что для женщины немыслимы сексуальные контакты, не являющиеся проявлениями любви. Следует отметить, что ситуация меняется. Современные женщины чувствуют себя гораздо свободнее, легко пускаются в приключения, но в рамках супружеской жизни по-прежнему в большей степени озабочены чувствами другого. Не будем поддерживать крайние точки зрения, что секс — это упражнения, полезные для здоровья, для женщины всегда и во все времена важны эмоции. Любопытно другое, многие мужчины продолжают твердить: если бы моя жена делала в постелито-то и то-то, меня бы это смущало. Очевидно, что эти мужчины видят в своей жене образ матери (болезненно избегая инцеста), но свободную сексуальную жизнь ведут вне супружества.

Скажи, что не так?

Жизнь похожа на театр уже тем, что мы играем роли, примеряя их, повторяя и копируя с любимых образцов. Роли противоречат, переплетаются, исполняются то хуже, то успешнее. Она: мать, дочь, сестра, сотрудник, подруга, соседка. в одном лице. Стоит ли удивляться, что вступление в брак, создание гнезда, рождение первенца часто погружают женщину в роль матери и хозяйки. Вот уже изменился тон в общении с дорогим и единственным, появились покровительственные нотки «Сделай то!», уже хочется иногда прикрикнуть, настоять на своем. После заключения брака сложно отделаться от чувства, что теперь этот человек тебе принадлежит. И не хочется, честно сказать. Он — мой... муж. Иначе как вообще можно строить долгосрочные планы и рожать детей?

Наверное все так. Вот только стоит помнить, что как только жена начинает вести себя с

мужем как мать, которая лучше знает, что для него хорошо, а что плохо, воспитывает его и читает нотации, то муж заводит любовницу. Еще хуже, когда из множества ролей жены, мы вдруг начинаем исполнять роль сварливой жены, строптивой жены.

Метаморфоза с некогда любимой, а нынче просто женой, часто напрягают мужчин. «Она стала небрежно одеваться и уже не носит юбок с каблуками», «Она перестала пользоваться косметикой, ходит в джинсах и постоянно с детьми — я ей не нужен». «Она постоянно выражает недовольство, наши сексуальные отношения сходят на „нет“». Мужчин все меньше привлекает быт? Нет, просто она увлеклась ролью мамочки и растворилась в этом своем состоянии. Состоянии полного и безмятежного спокойствия, что муж рядом, что он понимает — в хлопотах о детях ей и времени на себя не хватает. Брак привлекателен постоянством, не хочется завоеваний и побед, все обыденно и привычно — спокойно. Но — лишь отчасти, так как увлечение обыденностью снижает тонус в отношениях супругов, теряется интерес, стирается образ привлекательный, на смену ему приходит образ незаметный. Так уж устроено восприятие — глазу не за что зацепиться, так он того уже и не видит.

Измена — всегда стресс, но не всегда крах.

Случилось. Как поступить: развод и девичья фамилия или? Вот тут мы сталкиваемся лицом к лицу с собственными установками. Однажды воспринятая конструкция: «измена — предательство, следовательно, с предателем не стоит оставаться под одной крышей, ведь он предаст еще и еще» сделает свое дело. В этом заключено многое: я — благородная, а он — подлец, например, позиция превосходства. Эго бунтует воспаленным чувством собственности, для него, эго, и дети — собственность, да и этот подлец — тоже собственность. И вот вокруг тебя запылал пожар эмоций, обвинений, слез, упреков...

И все-таки пожару стоит дать отпылать, чтобы не спалить всю деревню. Легко разрушать, когда и разрушать нечего. Гораздо сложнее разорвать отношения, которым много лет и благодаря которым было много хорошего и отказаться от которых — тяжело. И чувства живы.

Разумеется, мы не говорим о тех ситуациях, когда отношения изжили себя, но сохранялись по инерции. Мы не говорим о ситуациях, когда партнер встретил другую женщину, любит ее и хотел бы быть с ней. Тут сложно что-либо поделать. Вина ошибки

ляжет тяжелым грузом. Но его право любить и быть с любимой придется признать. Мы не говорим о бесконечных победах на стороне неисправимого мачо и вечного юноши. Раз уж судьба свела с таким, стоит задуматься, т. к. изъяны его недоформирования в мужчину вам вряд ли исправить. Речь об изменах, относимых к «случайным», об изменах-приключениях, когда отношения между двумя людьми еще не изжили себя, но факт — таки произошел.

Готова ли женщина хотя бы задуматься над тем, что в произошедшем есть и ее доля вины? Сможет ли она в этот момент оберегать детей от конфликта, удержится ли от соблазна вовлечь в разбирательства родных и близких? Достаточно сказать, что таких измен довольно много — море слез и женской боли, недоверия и неверия в себя. Другое дело, что только с такими случаями можно справляться и стоит справляться. Найти в себе силы не демонстрировать негативное отношение, не выяснять подробностей измены. Пройти целительный путь к пониманию совершенных ошибок. Спасти в себе женщину, занявшись своей привлекательностью, вернуться к сексуальным отношениям, которые серьезно страдали уже давно. В любом случае, раскрытая измена — факт, но выход из ситуации и отстраивание отношений «после» — это путь к себе, к новым отношениям... Целительный путь полный драматизма и осознания.